

Милан-царевич и купеческая дочь

В некотором царстве, да не в нашем государстве жил-был царь, у него был сын в летах, собою пригожий красавец. Пришла пора ему жениться, и стал он говорить своему отцу: «Батюшка! Пусти меня постранствовать по нашему царству, не найду ли я себе невесты по сердцу». Отец согласился. Сын поехал и приезжает в один город, а в этом городе был обычай: кто имел у себя дочь-невесту, тот не показывал ее никому и не выпускал никуда, а портрет ее выставлял на воротах. Вот ходит царевич по городу (а его звали Миланом-царевичем), смотрит на портреты, и ни один ему не нравится. Весь город исходил, ни одного портрета не нашел себе по сердцу. Есть хорошие, да не нравятся.

Вот зашел он в один глухой переулок. Стоит в этом переулке дом, и на воротах этого дома висит портрет такой необыкновенной красоты, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И понравился очень этот портрет Милану-царевичу. Приходит он на свою квартиру и спрашивает хозяйку: «Чей это дом?». Хозяйка и говорит ему: «Живет в этом доме богатый купец, и имеет он в третьем этаже в светелке дочь взаперти, необыкновенную красавицу, и не выпускает он эту дочь никуда, и не позволяет никому видеть ее». Грустно стало Милану-царевичу, и стал он просить хозяйку, чтобы как-нибудь она дала ему случай видеть ее. Хозяйка отговаривалась долго, а, наконец, за тысячу рублей согласилась и говорит ему (а ездил-то он не под своим именем, а под именем купеческого сына): «Ну, вот что, говорит, купеческий сынок: запру я тебя в сундук, сделаю в этом сундуке скважину, отвезу тебя, поставлю в ее спальню. Ты, сколько хочешь, и гляди на нее да смотри, чтоб никто не слышал, а то плохо будет. А я им скажу, что на три дня уеду из города, то пусть, дескать, у вас постоит сундук до моего приезда, а то дома, пожалуй, вору унесут». Так и сделали.

Привезла хозяйка сундук к купцу и говорит: «Не оставь, родной отец! Сделай милость, поставь сундучишко с товаришком у себя в доме до моего приезда». А хозяйка-то его (Милана-царевича) была торговка, значит, имела случай бывать в каждом доме. Купец на первый раз не согласился, говорит, что негде поставить. Торговка стала просить его позволить поставить хотя в светелке у дочери: там, дескать, почти пустая комната. Купец согласился. Поставили сундук к дочери в светелку; торговка уехала.

Сидит Милан-царевич в сундуке и любуется красотой девицы, не терпится ему, так и хочется вылезть оттуда и расцеловать красавицу. Пришла ночь. Принесли красавице ужинать и заперли ее на ночь. Не вытерпел Милан-царевич, приподнял крышку, выскочил в светлицу. Хотела она вскрикнуть, но он ее успокоил, рассказал ей, кто он, зачем сюда попал и что хочет ее взять за себя замуж. Она ему поверила... Прошла ночь и царевич опять спрятался в сундук. Таким манером выходил он к ней эти дни; не видно, как и пролетели два дня, пришел срок. «Нареченная моя невеста! — говорит в последний раз Милан-царевич. — Прости теперь, я уеду в свое царство, уговорю батюшку и женюсь на тебе, а если без меня родится у тебя, так вот этим бриллиантовым крестом благослови его!». Сказал он это ей, простился и улез в сундук.

Приходит полдень. Явилась торговка за своим сундуком. Заплакала красавица, жаль стало ей с сундуком расставаться, стала просить торговку оставить сундук у ней, говорит, что он очень ей понравился. Но торговка ее не послушала, взвалила сундук на лошадь и увезла домой. Уехал Милан-царевич домой, на родину. Прошел год, и он забыл о своей невесте.

А между тем у ней родился сын, красавец-прекрасавец, и назвала его она Дмитрием, благословила его бриллиантовым крестом и надела крест ему на шею. Отец посерчал, потужил о дочери и взял его к себе на воспитанье, а в народе распустил молву, что он привез себе из иного города сироту одинокого и кормит его. Прошло немало время. Подрос воспитанник, стал ходить в дедушкину лавку торговать и торговал очень хорошо. Соседи начали ему завидовать, начали смеяться над ним, что он незаконнорожденный. Митя не вытерпел, пришел, пожаловался матери. «Дорогой ты мой сын! Видно, не судьба тебе торговать здесь, возьми ты товару у дедушки и поезжай торговать в другой город». Так и сделали.

Дед нагрузил ему целый корабль товару, дал ему приказчиков, и поехал сын (а ему было уж лет 17), куда судьба приведет. Долго ли, коротко ли ехали они, приехали в один город. Назвался этот юноша Дмитрием Васильевичем и построил себе в этом городе лавку. Не успел он выстроить лавку, как народу видимо-невидимо приходят к нему, не столько покупать по нужде, сколько чтоб полюбоваться на красоту его. А этот город был столицей, и царствовал тут молодой царь с царицей.

Дошли до этой царицы слухи, что в ее городе торгует какой-то приезжий купец красоты необыкновенной. Захотелось ей посмотреть этого купца. Приказала она заложить карету и поехала в лавку. Приезжает, стала

покупать без всякой нужды всяких различных материй; молодой купец так перед ней и рассыпается на словах. Набрала она у него товару на тридцать тысяч. Пришло время рассчитаться, она и говорит ему, чтоб в тот же день пришел во дворец в 9 часов вечера рассчитаться за товар. Уехала царица из лавки.

Приезжает домой, выпросила у царя указ, что «если кто будет ходить по городу позднее 11 часов ночи, того на другой день казнить на площади». Приходит 9 часов. Услала царица своего мужа на всю ночь в сенат дела решать, а сама в спальне своей осталась одна. Приходит молодой купец деньги получать. Привели его в царицыну спальню. «Я, говорит, по вашему приказанью, ваше величество, пришел деньги получить». Она его посадила, угостила, начала обо всем расспрашивать. Незаметно прошло время до 11 часов. Купец начал просить деньги, она говорит, что денег нет теперь, а будут завтра. Купец хотел идти домой, она его удержала и показала ему указ. Купец начал печалиться: «Что же, говорит, мне теперь делать?». «Останься ночевать у меня», — говорит царица. Делать было нечего, остался, ночевал.

Встал он рано утром, царица наказала ему, чтобы он опять приходил в 9 часов вечера. Таким манером он каждый день ходил получать деньги. Но так явно ходить было нельзя, царица приказала по секрету сделать подземный ход из своей спальни к купцу в лавку. Таким манером они каждый день являлись друг к другу видаться.

А в это время по указу никто не смел ходить по городу позднее 11 часов ночи. Однажды один пьяница заболтался в кабаке и вышел из него уж в двенадцатом часу. Сейчас откуда ни возьмись солдаты, бросились за ним догонять его. Он видит, что дело плохо, подбежал к лавке того купца, что к царице-то ходил, стал стучаться. Приказчик услышал, отпер, впустил его. «Что ты, говорит, за человек?». Тот рассказал ему, просится ночевать: «Поймают меня солдаты, завтра без вины сказнят». Жалко стало молодому хозяину пьяницу, пустил он его ночевать в лавку. Постлал себе пьяница на прилавке свою шубу, лег. Против прилавка была стеклянная дверь в спальню к молодому хозяину. В это время молодой купец сидел в своей спальне против стеклянной двери, поверял счета. Не спалось пьяному. От нечего делать, лежа смотрит, как хозяин пишет счета.

Вдруг, откуда не возьмись, явилась к нему молодая красавица, начала обнимать его, целовать. «Что, спрашивает, у тебя здесь нет никого?». — «Никого, говорит; есть, говорит, один пьяница, да он спит теперь». Дался

диву пьяный, перекрестился, смотрит: что за диво? Все двери назаперти, а она явилась, точно из земли выросла. Встал тихонько, подошел на цыпочках к дверям, смотрит. «Да это, думает, наша царица! Ладно!». Лег опять, проспался. Встает поутру, поблагодарил хозяина и ушел из лавки.

На этот же день опять заболтался этот пьяница в кабаке нарочно до 12-го часу ночи, только вышел из кабака, солдаты схватили его и повели в тюрьму. На другой день приготовили виселицу, повели его на казнь. Он и говорит: «Постойте, не казните меня, дайте мне в последний раз поговорить с царем по тайности». Доложили царю. Царь пришел к пьянице, начал с ним говорить. «Вот так и так, говорит, твоя жена ходит к такому-то купцу. Я за ней подсматривал, а меня за это казнить хотят. А если ты, говорит, не веришь мне, то надень после простое платье и пойдем вместе, я покажу тебе». Царь сперва не верил, но потом согласился, освободил его от казни.

Приходит ночь. Нарядился царь в простое, изодранное платье, взял с собой пьяницу, пошли в кабак. Проболтались там до полночи. Только вышли из кабака, сторожа и хотят их схватить. Пустились они бежать, прибегают к лавке молодого купца, постучались, их впустили. Легли они спать на прилавке, лежат да в дверь глядят. Вдруг явилась к молодому купцу царица, стала его обнимать, целовать, вдруг дверь отворилась, царь и поймал их. Царица испугалась. А царь послал пьяницу за стражею и взял их во дворец под стражу.

На другой день потребовал к себе молодого купца. «Кто, говорит, ты такой?». — «Я, говорит, сын такой-то купеческой дочери, отца своего знаю только по кресту, которым он благословил меня». Снял с шеи крест, подал царю. Царь и узнал крест-то. «Ведь это мой крест, говорит. Ты ведь мой сын!». Стал он его обнимать, стал расспрашивать, где и как живет мать его. Тот все рассказал. Наделил его царь подарками, поехал с ним вместе к матери, а царицу свою оставил под стражею. Приехал в этот город, где жила мать его, а она все сокрушалась о своем нареченном женихе и о своем сыне. Вот вдруг они приехали, она очень обрадовалась. Царь стал у ней просить прощенья, она простила его. Он взял ее в свое царство, обвенчался на ней. На виселице, на которой хотели пьяницу весить, прежнюю царицу повесили. А с этой женой царь стал жить да поживать.

(Зарайск)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.